

На правах рукописи

Двинина - Мирошниченко Наталья Евгеньевна

**Иконозначимость православной духовной музыки в
контексте отечественной культуры конца XX - XXI века**

Специальность 24.00.01: теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Москва - 2021

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

- Научный руководитель:** **Аронов Аркадий Алексеевич**, доктор педагогических наук, доктор культурологии, профессор
- Официальные оппоненты:** **Лесовиченко Андрей Михайлович**, доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник научно-аналитического отдела ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»
- Москвичева Юлия Вячеславовна**, кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных наук и дизайна ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Защита состоится «28» октября 2021 года в 11 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, по защите диссертации на соискание ученой степени доктора наук Д 210.010.04, созданного на базе Московского государственного института культуры по адресу: 141406, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7, корп. 2, зал защиты диссертаций (ауд. 218).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»: <http://nauka.mgik.org/>

Автореферат размещен на сайте Высшей Аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации www.vak3.ed.gov.ru «29» июня 2021, на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» <http://nauka.mgik.org/> «28» июня 2021 г. и разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор культурологии, доцент

Н.В. Синявина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На рубеже XX-XXI вв. российская культура переживает новый этап, складываясь как целостный феномен из множества взаимосвязанных явлений, находящихся в векторе культурной парадигмы нового времени: научно-технических инноваций, коммерциализации культуры и духовных исканий на фоне дегуманизации общества.

В век *технологизма*, расширения самого сознания человека в сторону технологического восприятия мироздания; *ускоренной коммуникации*, которую Д. Харвей называет «пространственно-временной компрессией»¹; наконец, своеобразного культурного шока для современной российской культуры - ее *коммерциализации*, - мы наблюдаем явственное *возрастание роли духовной среды* в формировании менталитета современного россиянина. Одной из ведущих позитивных тенденций конца XX в. можно считать поворот государственной политики от антицерковной к политике, направленной на сотрудничество с РПЦ. «Признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры»², Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» наметил пути ликвидации духовного кризиса России постсоветского периода. Обращает на себя внимание устремленность значительной части российских граждан к поиску путей обретения духовных ценностей, утраченных за годы Советской власти, к возрождению православной церковной культуры, и в частности, церковной музыкальной культуры. В контексте бытования российской культуры, неразрывно связанной с Православием, - это вечное, и вместе с тем, вечно новое возвращение к Первообразу, к смыслу православной жизни и культуры. В контексте современной православной музыки - это осознание церковного песнотворчества как «окна» в трансцендентное, как жизненно важной творческой деятельности, оптимизирующей человеческую жизнь.

Несмотря на наличие некоторых исследований в области современной православной музыки (И.П. Дабаевой, Т.Н. Рожковой, О.В. Стець, А.Г. Трухановой, С.И. Хватовой), философии духовного музыкального творчества (Л.Е. Астафьевой, Е.В. Бочаровой, Т.М. Мусаева, А.Н. Шабалиной), тенденции к восстановлению семантических порядков православной музыкальной культуры, в частности, социокультурная деятельность и творчество регентов-композиторов канонического направления конца XX - XXI века, не получили должного освещения.

Степень научной разработанности проблемы представлена рядом исследований, рассматривающих состояние современной православной музыкальной культуры и проблемы сохранения древних традиций отечественной церковно-певческой культуры.

1 *Harvey David* The Condition of Postmodernity. BLACKWELL Cambridge MA & Oxford UK: Library of Congress Cataloging-in-Publication Data, 1989. - P. 306.

2 Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс, дата обращения - 05.03.2017] // URL: <http://base.garant.ru/171640/>

Прежде всего, это работы философского, философско-эстетического и культурологического направления, которые посвящены проблемам теории и философии культуры, теории и истории православной церковной культуры, эстетическому анализу бытия церковных искусств. В их числе философское наследие Августина Аврелия, Григория Нисского, Василия Великого, Дионисия Ареопагита, Иоанна Дамаскина, Платона; труды А.А. Аронова, Н.А. Бердяева, В.В. Бычкова, Л.Н. Гумилева, прот. Василия Зеньковского, И.А. Ильина, Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, преп. Иустина Поповича, А.И. Рогова, П.А. Сорокина, Е.Н. Трубецкого, прот. Павла Флоренского и др.

Разработка поставленной проблемы также осуществлялась благодаря научной литературе, посвященной теоретическому осмыслению тенденций XXI в.: преодолению культурных барьеров, культурной интеграции, возникновению различных видов культурного синтеза. Теоретические предпосылки осмысления новой коммуникативной среды, процессы интенсивного расширения информационного пространства, возникновение «войны символов» на фоне роста и развития медиакультуры, последствия информационного воздействия новой поликультурной среды на человека, ценности культуры и религии в свете развития межкультурных связей, логика культурного развития были рассмотрены в исследованиях В.С. Библиера, Ж. Бодрийяра, Л.Н. Воеводиной, Н.Я. Данилевского, Ф. Джеймисона, М.С. Кагана, М. Маклюэна, В.Н. Никитина, О.А. Николаевой, Х. Ортега-и-Гассета, Г.В. Рябцовского, Т.Н. Суминовой, Т. Уэста, Д. Харвея и др.

Протест против секуляризации (обмирщения) отечественной духовной культуры на рубеже XIX-XX вв. отражен в трудах и переписке Патриарха Алексия I, А.Т. Гречанинова, свящ. Александра Ельчанинова, А.Д. Кастальского, В.А. Комаровского, А.В. Преображенского, К.Д. Ушинского, святит. Филарета Московского, П.И. Чайковского и др. Вопросы экологии отечественной культуры, параллельно с кардинальной постановкой этой проблемы Д.С. Лихачевым, поднимаются на рубеже XX-XXI вв. в работах И.А. Гарднера, прот. Виталия Головатенко, В.С. Куткового, В.И. Мартынова, монахини Иулиании (М.Н. Соколовой), Т.В. Чередниченко. Еще более остро встает эта проблема в свете культурной парадигмы XXI в. (социологических и эстетических аспектов медиакультуры, взаимодействия духовной, элитарной и массовой культур, теории и практики постмодернизма) в публикациях диак. Михаила Асмуса, Л.П. Базаровой, А.В. Даниловой, А.А. Королькова, диак. Андрея Кураева, В.В. Медушевского, Е.А. Ополовниковой, Д.В. Саяпина, А.Я. Флиера, Е.Д. Шеко.

Исследованию истории церковно-певческой культуры, сложной системе иерархии богослужебной культуры, истории и теории древнерусских распевов, культуре знаменного пения посвящены фундаментальные труды ученых 2-й пол. XIX - начала XX в.: Л.Ф. Калашникова, А.Д. Кастальского, прот. Василия Металлова, А.В. Никольского, В.Ф. Одоевского, А.В. Преображенского, прот. Димитрия Разумовского, С.В. Смоленского, В.В. Стасова и др. В конце XX в. к

древнерусской музыкальной культуре обращаются крупнейшие исследователи: В.М. Беляев, М.В. Бражников, Т.Ф. Владышевская, И.А. Гарднер, А.В. Конотоп, А.Н. Кручинина, прот. Борис Николаев, Н.Д. Успенский и др. На рубеже XX-XXI вв. открытия в области древнерусского церковного песнотворчества принадлежат не только историкам: Е.В. Герцману, З.М. Гусейновой, Н.Ю. Плотниковой, Г.А. Пожидаевой и др., но и искусствоведам, имеющим обширную практику исполнения распевов - А.А. Гвоздецкому, Л.В. Кондрашковой, Г.Б. Печенкину, П.В. Терентьевой и др.

Исследованию культурной и музыкальной семантики, условиям музыкальной коммуникации, сложной системе инфраструктуры музыкальной культуры, философии музыкальной символики посвящены работы российских ученых: М.Г. Арановского, Б.В. Асафьева, В.Б. Вальковой, И.И. Земцовского, Е.В. Назайкинского, О.В. Соколова, А.А. Трошина, Ю.Н. Холопова, В.Н. Холоповой и др. Идея синтеза искусств, взаимодействие церковной музыки и иконографического канона, условность изображения и особое пространственно-временное бытование музыки и Слова, изменения в музыке как изменения самой реальности нашли освещение в работах свт. Игнатия Брянчанинова, Т.Ф. Владышевской, монахини Ольги Володиной, Н.А. Голубевой, Л.Ф. Жегина, И.А. Ильина, Ю.М. Лотмана, О.И. Сопотинского, В.С. Куткового, Н.Ю. Олесовой, прот. Павла Флоренского, протопр. Александра Шмемана и др.

Противоречивые взгляды современных культурологов, искусствоведов, священнослужителей, композиторов на проблемы современной церковной музыкальной культуры представлены в публикациях митр. Илариона Алфеева, Н.В. Балугоевой, П. Баутенеффа, Т.Ю. Гордеевой, Н.С. Гуляницкой, архиеп. Ионафана Елецких, патриарха Кирилла, М.Л. Космовской, Е.С. Кустовского, В.В. Медушевского, Н.Ю. Олесовой, Ю.И. Паисова, Е.А. Пономаренко, Е.С. Тугаринова, О.В. Халеевой, С.И. Хватовой, О.О. Цурановой и др.

Проблемы бытования православного церковного искусства в связи с особенностями культурно-исторических и геополитических условий формирования западной и восточной ветвей христианства, ценностный характер современного обращения к наследию прошлых эпох, генезис песнотворчества как функция диалога культур, проблемы современного состояния академической и народной духовной музыки рассмотрены в культурологических и философских диссертационных исследованиях А.И. Артемьева, Л.Е. Астафьевой, Е.Ю. Борисова, Е.В. Бочаровой, А.В. Даниловой, А.В. Дроздовой, А.Б. Каяк, Н.Г. Келеберды, В.Н. Колесник, Т.В. Кузуб, Т.И. Курасовой, О.Ф. Марусева, Н.А. Мосиной, Т.М. Мусаева, Е.В. Петраш, Е.В. Самбур, О.В. Сяминой, З.Л. Черниевой, А.Н. Шабалиной, И.К. Языковой, а также филологических, педагогических и искусствоведческих диссертационных исследованиях Е.Г. Артемовой, И.П. Дабаевой, И.З. Зубец, К.Ю. Кораблевой, А.Н. Кручининой, Т.В. Манько, Е.А. Пономаренко, Т.Н. Рожковой, О.В. Стец, П.В. Терентьевой, А.Г. Трухановой, С.И. Хватовой.

Тем не менее, несмотря на широкий спектр научных публикаций, автором не обнаружены специальные исследования, посвященные каноническому направлению современной православной духовной музыки как иконозначимому феномену, а также исследования, дающие типологию современной православной музыки с анализом композиторского творчества регентов конца XX - XXI в. как новой позитивной тенденции современной музыкальной культуры России.

Объектом исследования является отечественная православная духовная музыка конца XX - XXI в. как феномен культуры.

Предметом исследования являются процессы, происходящие в области православной музыкальной культуры конца XX - XXI в., и их трансформации, позволяющие рассмотреть каноническое направление как иконозначимый феномен.

Цель исследования - раскрыть тенденции отечественной духовной музыкальной культуры конца XX - XXI в., представляющие собой отражение новой культурной парадигмы XXI в., и выявить, с культурологической точки зрения, самые ценные из них.

Реализации данной цели способствует решение ряда выдвинутых **задач исследования**:

- охарактеризовать состояние православной духовной музыкальной культуры в контексте новой культурной парадигмы;
- обобщить и систематизировать последствия размежевания православной музыкальной культуры в процессе ее секуляризации и пути к восстановлению ее целостности;
- обосновать и научно аргументировать понятие *иконоточности* православной духовной музыки;
- раскрыть тенденции развития канонической церковно-певческой культуры России в контексте реализации ее социальной миссии;
- показать некоторые аспекты семантического подхода к исследованию новых тенденций православной музыкальной культуры;
- оценить современное православное духовное музыкальное течение, связанное с деятельностью регентов-композиторов, как позитивный фактор отечественной культуры XXI века.

Теоретико-методологические основы исследования. Методология исследования базируется на применении системного культурологического подхода к анализу проблем российской духовной музыкальной культуры рубежа XX-XXI вв.

Комплексный подход к поставленной проблеме определяет использование ряда научных **методов**: диалектического (позволяющего показать церковно-певческую культуру в ключе взаимообогащения и конфликта светского и духовного), структурного (отображающегося в последовательном структурировании культурного генезиса церковного песнотворчества, а также систематизации разнообразных современных явлений в области православной

духовной музыки), сравнительного (дающего многоплановое понятие о двух различных культурных системах, представленных в традициях Западной и Восточной Церкви), описательного (необходимого для целостной характеристики культурного явления), ретроспективного (восстанавливающего историческую цепь причин «осовременивания» и «благотворных обновлений»), эмпирического (отражающего непосредственное владение материалом исследования), метода актуализации (обозначающего культурное явление в контексте новой культурной парадигмы XXI в. и перспективы его развития), типологического (определяющего оригинальность музыкальной культуры XXI в. как явления нового типа).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- православная музыкальная культура целостно исследована как феномен конца XX - XXI в. в контексте ведущих тенденций отечественной культуры: ускоренной коммуникации, коммерциализации культуры, глобальной компьютеризации и технократии, духовных исканий эпохи на фоне проблем дегуманизации общества;

- обобщены и систематизированы основные последствия размежевания русской церковной музыки и пути к восстановлению ее целостности; отмечены этапы возрождения канонической православной духовной музыки; обозначены проблемы экологии культуры в области церковного песнотворчества в контексте культурной парадигмы XXI в.;

- подняты философский, культурологический и богословский аспекты каноничности церковного искусства, исследовано взаимодействие музыкального и иконописного канонов; обосновано и научно аргументировано понятие *иконозначимости* православной духовной музыки;

- раскрыто место и значение канонической церковно-певческой культуры в контексте реализации ее социальной миссии: как хранителя и транслятора церковно-славянского языка, реконструктора традиций семейного воспитания, перспективного дополнительного образования, стимулятора молодежного движения, заинтересованного в возрождении национальных культурных ценностей;

- показаны аспекты семантического подхода к исследованию новых тенденций православной музыкальной культуры, позволяющие расширить существующие представления о месте, роли, социокультурных возможностях духовной музыки; определены традиционные и инновационные векторы ее развития; исследовано взаимодействие церковной музыки с академической музыкой духовного содержания, народным песенным творчеством, массовыми музыкальными жанрами; отмечена прогрессивная роль канонического направления, к которому относится композиторское творчество современных регентов;

- осуществлен анализ социокультурной деятельности и композиторского творчества современных регентов, собраны малоизвестные и неизвестные нотные материалы, устные рекомендации исполнения церковных

песнопений, а также философские воззрения современных регентов, представляющие культурологический интерес в ключе рассматриваемого автором понятия *иконозначимости* православной духовной музыки.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем проанализированы и теоретизированы современные культурные явления в ракурсе возрождения и сохранения исторически сложившихся традиций отечественной культуры. Автор исследования прослеживает механизмы восстановления семантических порядков православной музыкальной культуры на примере одного из ее важнейших параметров-семантем: иконозначимости. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления о категориях отечественной православной музыки, об ее исторически значимых канонических особенностях, и оценить отвечающее этим параметрам современное творчество как фактор возвращения к православным музыкальным каноническим принципам.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов исследования при формировании программ и учебных планов культурологического профиля, программ общего и дополнительного образования. Материалы диссертации могут быть введены в основной курс истории и теории музыкальной культуры, философии культуры, а также служить основой при разработке специальных курсов для педагогов: культурологов, искусствоведов, историков и специалистов узкого профиля. Фактическая сторона исследования может быть востребована при подготовке учебно-методических пособий и проектов по изучению музыкальной культуры XXI в. Анализ православной музыкальной культуры XXI в. может служить важным вектором некоторых направлений социокультурной политики в России. Выводы диссертационного исследования способствуют популяризации и практическому освоению наследия композиторов-регентов конца XX - XXI в.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности: диссертационное исследование, посвященное православной духовной музыке в контексте отечественной культуры конца XX - XXI в., соответствует п. 1.7. «Культура и религия», п. 1.14. «Возникновение и развитие современных феноменов культуры», п. 1.26. «Экология культуры», п. 1.27. «Прогностические функции культуры» паспорта специальности 24.00.01 «Теория и история культуры (культурология)».

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие православной музыкальной культуры в ключе тенденции духовных исканий культуры России конца XX - XXI в. представляет собой сложное поликультурное явление, имеющее свои негативные и позитивные стороны. Кризисные моменты современной православной музыкальной культуры во многом обусловлены новой культурной парадигмой конца рубежа XX-XXI вв. с тенденциями ускорения коммуникации, глобальной компьютеризации и технологизма, перенасыщения информационного ландшафта, коммерциализации культуры и образования. Отражение

вышеназванных тенденций наблюдается в коммерческом характере выпускаемой нотной продукции и вытеснении новейшими изданиями фундаментальных богослужебных книг; в переходе на русский язык или русскую транскрипцию в рамках чтений и церковного пения; в господстве партесного стиля и «римейках» в области музыкального церковного искусства; в замене профессиональной практики звонаря электронной установкой; а также в спекуляции на ценностях православной культуры, к числу которых относятся в подавляющем большинстве «православные бардовские песни», «православный рок», «песни духовного содержания».

2. В результате исторически неизбежной секуляризации произошло размежевание русской церковной музыкальной культуры. На современном этапе мы наблюдаем процессы восстановления ее целостности: в обращении к старообрядческой традиции, во введении в традиционную практику канонических песнопений: знаменного распева, афонского распева, традиций других Православных Церквей, а также совмещении их в пространстве одного богослужения; в обращении к аранжировкам композиторов Нового направления; в появлении на рубеже XX-XXI вв. сочинений композиторов-регентов, отвечающих каноническим принципам работы с музыкальным материалом. Во внехрамовой деятельности вышеназванные процессы отражены в ориентации фольклорно-этнографических экспедиций на исследование канонической церковно-певческой культуры; умножении нотных изданий с двоезнаменной нотацией; в попытках реконструкции утерянной певческой практики русского многоголосия; в формировании русской теории музыки, в том числе новой терминологии, и возникновении феномена современного исследователя-практика. Требуется серьезно пересмотреть отношение к древнему каноническому песнотворчеству как к архивированному пласту и обеспечить его практическое бытование.

3. Генезис православного церковного песнотворчества связан с символической архитектоникой богослужения Восточной Церкви, глубоко отличной от традиций Западной Церкви. Основное предназначение единого канона церковного искусства, вопреки установившимся представлениям о просветительской, миссионерской, изобразительной или сопутствующей богослужению функции, - свидетельствовать о существовании иной (Божественной) реальности. Для освещения этого положения автор исследования вводит понятие *иконозначимости* православной духовной музыки: а) как интенции современной церковно-певческой культуры, б) как важного критерия анализа процессов и трансформаций современной православной музыкальной культуры в) как организации музыкального материала и использования средств выразительности согласно каноническим установлениям, г) как возводящей к Первообразу сферы трансцендентного, д) как личного уникального духовного опыта регента-композитора.

4. Осуществившийся на рубеже XX-XXI вв. поворот государственной политики от антицерковной к политике сотрудничества с РПЦ повлек за собой

внедрение канонической церковно-певческой культуры в жизнь современного социума, которое имеет своей целью повышение интеллектуального уровня современного российского общества; обогащение языкового фонда культуры освоением древнерусского и церковно-славянского языков; снижение роста агрессии в обществе; увеличение числа молодежи, считающей РФ благоприятным местом для жизни, работы, раскрытия дарований и творческих способностей; содействие качественному росту досуговых запросов российских граждан, включая интернет-ресурсы; активизацию культурного потенциала малых регионов, возрождение традиций, налаживание механизмов передачи системы ценностей, составляющих единый культурный код Российской Федерации.

5. Новые тенденции внутри современной православной музыки демонстрируют ее скрытые механизмы самовосстановления семантических порядков: возврат к осмыслению главной функции православной музыкальной культуры; осознание ее основных категорий, смыслов и значений, ведущих канонических принципов. Культурная парадигма XXI в. обусловила взаимодействие церковной музыки с академической музыкой духовного содержания, народным песенным творчеством, массовыми музыкальными жанрами, что отражено а) в синкретизме различных музыкальных культур: академической и церковной, профессиональной и любительской, массовой и элитарной, прикладной и сакральной, народной и авторской, «дворовой» и светской, реалистической и мистической, «западного» и «восточного» направления; б) в повышении роли православной тематики в музыкальной культурной жизни страны, возрождении православной музыки академического направления, народной духовной музыки и канонической церковной музыки, приумножении ее в творчестве композиторов-регентов.

6. Социокультурная деятельность и композиторское творчество современных регентов - уникальный социокультурный феномен, с которым связано возрождение православных музыкальных традиций и приумножение российского национального культурного наследия.

Достоверность и апробация работы подтверждены актами о внедрении результатов исследования.

1. По теме диссертации опубликовано 18 научных статей (в том числе 7 - в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ);

2. Различные аспекты диссертационного исследования изложены в виде докладов и выступлений на научных конференциях: «Актуальные проблемы современной педагогики» (Москва, МГИК. 17 февраля 2017 г.); Круглый стол «Культура как фактор общественного развития» (Москва, МГИК. 17 марта 2017 г.); «Октябрь 1917-го года. Судьбы отечественной интеллигенции» (Москва, МГИК. 24 апреля 2017 г.); «Хоровая лаборатория XXI век. Летняя школа хормейстеров»: IV Всероссийский семинар хормейстеров с международным участием (Гатчина, Ленинградская область. 26 июня - 1 июля

2017 г.); Международная конференция «Музыкальная культура православного мира» в рамках XXVI Рождественских образовательных чтений «Нравственные ценности и будущее человечества» (Москва, МГУ, Факультет искусств. 25 января 2018 г.), «Актуальные проблемы педагогики и психологии»: III международная научно-практическая конференция (Москва, МГИК, 1 февраля 2018 г.); «Актуальные проблемы совершенствования педагогического мастерства преподавателей высшей школы» (Москва, МГИК. 26 июня 2018 г.); Муниципальный семинар-практикум «Свобода и ответственность в творчестве» в рамках XXVII Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность» (Клин, ПКГ «София», 30 ноября 2018 г.); IX Международная научно-практическая конференция «Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества» (Москва, ИСГТ МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Правительство города Москвы, сектор «А». 28-30 января 2019 г.); Международная конференция «Музыкальная культура православного мира» в рамках XXVII Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность» (Москва, МГУ, Факультет искусств. 29 января 2019 г.); Круглый стол «Культура как пространство становления личности» (Москва, МГИК. 29 марта 2019 г.), Международная научно-практическая конференция «Науки о культуре: современное состояние и перспективы развития» (Москва, МГИК. 21-22 июня 2019 г.).

3. Результаты исследования стали основой ряда лекций, прочитанных на кафедре культурологии, а также кафедре педагогики МГИК, читаемых в курсе гармонии и элементарной теории музыки на отделении теории музыки Тверского муз. колледжа им. М.П. Мусоргского. В Клинской центральной районной библиотеке автором исследования был организован лекторий из 5 лекций-концертов при участии церковных хоров Клинского благочиния, где материалы диссертации получили апробацию, а также освещение в официальных социальных сетях.

4. Диссертация прошла предварительную экспертизу и была рекомендована к защите на заседании государственной экзаменационной комиссии по представлению научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации) от 9 октября 2019 г. (протокол № 3).

Структура работы, в соответствии с поставленными целью и задачами, состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и четырех приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее научно-теоретической разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, методология исследования, научная новизна и практическая значимость результатов и выводов исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности, сформулирован перечень

положений, выносимых на защиту.

Первая глава **«Развитие православной музыкальной культуры как одна из ведущих тенденций духовных исканий России конца XX - XXI века»** посвящена характеристике основных тенденций российской культуры конца XX - XXI в. Показан исторический аспект церковного песнотворчества. В этой главе осмысливается ключевое для диссертации понятие *иконозначимости* православной духовной музыки.

В параграфе 1.1. **Основные тенденции развития отечественной православной музыки в конце XX - первой четверти XXI века как отражение культурной парадигмы современной России** находят осмысление позитивные и негативные факторы современной культуры в контексте новой культурной парадигмы: *глобальной ориентации на научно-технический прогресс, компьютеризации, ускоренной коммуникации, отмеченной перенасыщением информационного ландшафта.*

Своеобразным для своего времени культурным шоком явилась *коммерциализация* российской культуры и образования, глобальный рост масс-медиа и индустрии развлечений, сравнимых по обороту с масштабными промышленными отраслевыми комплексами. Современная массовая культура часто откровенно спекулирует на ценностях отечественной культуры. Коммерческие компании изучают влияние звука в широких контекстах коммуникативных систем: таких как речь, музыка, фильмы, видео-игры, виртуальные миры, окружающая социальная среда, и в значительной степени умеют манипулировать ими, проектируя «саундтрек повседневной жизни»³. Это является одним из факторов, объясняющих, почему нужно обратить внимание на внедрение звука как важного носителя информации в повседневную жизнь.

Эпоха постмодернизма породила общекультурное течение, которое требует пристального наблюдения и осмысления - так называемые «*римейки*» - «переделки» на новый лад выдающихся произведений российской культуры, особенно популярные в области режиссуры, кинематографа, композиторского творчества. Критика современной российской периодической печати, сосредоточенная на «*осовременивании*» классики в большинстве старейших российских театров, вскрывает серьезную социальную подоплеку этой тенденции: известное Обращение Союза писателей России определяет ее как культурную войну⁴. Принимая во внимание трактовку Х. Ортега-и-Гассета, характеризующего представителей массовой культуры не с точки зрения официального социального статуса, а с точки зрения внутреннего, глубинного омассовления сознания, можно говорить о процессе перерождения ведущих театров академического направления в объекты массовой культуры. О.А. Николаева усматривает распространение тенденции в нынешнем состоянии православной культуры: «...православная культура пока слишком слаба. Ее

3 *West Tore Music and designed sound* // The Routledge Hand book of Multimodal Analysis. Routledge, Taylos & Francis Croup (London and New York): Edited by Carey Jewitt, 2009. - P. 284.

4 Мы сохраним тебя, русская речь!: Обращение пленума Союза писателей России 14 мая 2015 года. [Электронный ресурс, дата обращения - 21.07.2017] // URL: <https://rospisatel.ru/sobytiya2015/86.htm>

нельзя пересадить из прошлого, ее можно возделывать лишь в настоящем»⁵. Тем не менее, определенные «корни» отечественного «римейка» уместно рассмотреть в русле процесса секуляризации православной духовной культуры, который к концу XIX в. достиг своего апогея. В музыкальном искусстве он был связан с переиначиванием светских произведений для пения в церкви. Прот. Виталий Головатенко бескомпромиссно называет эту весомую часть церковной музыки «музыкальными "оборотнями"» и подчеркивает, что многие из них «все еще живы и исполняются за богослужением и в наши дни»⁶.

Вместе с тем, мы наблюдаем и *обращение к традиционно-духовной системе ценностей*. Религиозная философская мысль конца XX в. указывает на бессмысленность самого культурного прогресса, к которому стремится все человечество, без осознания его главной цели - бессмертия Богочеловека, для обретения которого человечество должно пройти преображение во Христе, перенося муки и практикуя евангельские добродетели: веру, любовь, надежду, молитву, пост, смирение, милосердие, кротость. Это и представляет собой, по мнению мыслителей, истинный прогресс человечества. Церковь выступает здесь как некая божественная мастерская, где омолаживается и укрепляется сознание и ощущение этого бессмертия. «Ведь прогресс - это только то, что преодолевает смерть и обеспечивает бессмертие человеческой личности; все же, что не преодолевает смерть и не обеспечивает бессмертие человеческому существу не что иное, как регресс, фатальный регресс, осуждающий человека на смерть, после которой нет воскресения»⁷, - пишет сербский богослов и философ архим. Иустин Попович. Современный религиозный философ В.А. Никитин понятие культуры раскрывает исключительно в связи с религией: «культура, утратившая свою религиозность, строго говоря, теряет и духовность, то есть, право называться культурой; ибо бездуховная культура - это уже не культура, а всего лишь цивилизация: мир машин, лишенный души»⁸.

Продолжительное время бытования в качестве замкнутой элитарной культуры в рамках внесударственной системы привело православную церковную культуру к прогнозируемому столкновению с проблемами современности: модернизацией сакрального искусства, ростом потребительской культуры, коммерциализация многих отраслей архитектуры, художественного творчества, церковной утвари, типографской продукции, включающей книги, иконы, нотные издания.

Рассматривая внутренние проблемы церковного прихода, осуществляющего каждодневную практику церковного пения, необходимо

5 Николаева О.А. Православие и свобода. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. - С. 380.

6 Головатенко В.Г. (протоиерей Виталий Головатенко) Богослужбное пение и светская религиозная музыка // Церковь и искусство: материалы IX Всероссийских Знаменских чтений «Традиционные ценности в условиях глобализации» / Гл. ред. Космовская М.Л. Курск: Издательство КГУ, 2013. - С. 65.

7 Попович И. (преподобный Иустин Попович) Философские пропасти. М.: Издательский Совет РПЦ, 2004. - С. 49.

8 Никитин В.А. Церковь и культура сегодня. От диалога конфессий к диалогу культур // Никитин В.А. Основы православной культуры. М.: Просветитель, 2001. - С. 415.

указать на застойные факторы, мешающие возрождению канонического православного музыкального искусства - это преобладание партесного стиля, «римейки» в области церковно-певческого искусства, коммерческий характер выпускаемой нотной продукции, переход с церковно-славянского на русский язык, замена пономарского искусства электронной колокольной установкой и пр. В частности, одним из парадоксов современности стал выпуск в 2011 г. одной из главных богослужебных книг - Октоиха - впервые без традиционного третьего тома, содержащего нотное приложение, что создает прецедент обнищания возрождающихся храмов и их клиросов каноническими богослужебными песнопениями и ориентации регентов на коммерческие нотные издания. Чтение и пение по русской транскрипции оставляют открытым вопрос о сакральном смысле и эстетически-значимых преимуществах церковно-славянского языка.

Параграф 1.2. Последствия размежевания православной музыкальной культуры и пути восстановления ее целостности освещает исторический путь русского церковного пения, обладавшего высокими *эстетическими* качествами, несшего *высший смысл* и являвшего собой настоящую *систему жизнедеятельности*: отсчета годового круга, каждодневного служения, значимых событий жизни, ее конца и ее начала.

Конец XVII в. в русской культуре стал тем историческим водоразделом, который отбросил на долгое время достижения древнерусской культуры. Смена культурной парадигмы отразилась в смене основных философско-эстетических понятий и категорий музыкальной духовной культуры: красоты, гармонии, благозвучия и главное - цели и задачи церковной музыки как выразителя церковных догматов и свидетельства реальности Царствия Божия. Эстетизм православного искусства подменяется стремлением к яркости, броскости, виртуозности в воплощении. Эмоциональная наполненность доминирует над смысловой. И как следствие этого - собственно, музыкальная церковная культура как неотъемлемая часть системы жизни - расслаивается на самостоятельное музыкальное духовное искусство и тот сложившийся веками порядок духовной жизни, которому теперь предстояло существовать параллельно официальному искусству, сохраняя внутри себя ценностные интонационно-смысловые ориентиры. Уния 1596 г. способствовала закреплению польско-католического церковного пения на Украине, а воссоединение с Украиной в 1654 г. и приезд в Москву (1652) украинских певцов открыли дорогу новому жанру - канту, имевшему польское происхождение, привели к утверждению пятилинейной европейской нотации и партесного пения. Новое музыкальное направление привлекало блеском, пышностью, динамичностью и эффектной вокальной техникой солистов и хора. В предисловии к теоретический труду Николая Дилецкого, дьякон Иоаникий Коренев подвергает беспощадной критике древнерусское музыкальное искусство и окончательно определяет его как «...ничто же есть согласия, токмо негласная тригласия шум и звук издающая; несведущим же благо мнится,

сведущим же неисправно положено разумеается»⁹, противопоставив ему «сладкозвучное» партесное пение. Полное отрицание многовековой культурной практики привело к утрате целого пласта древнерусской певческой культуры.

На рубеже XIX-XX вв. во всех сферах культуры осуществилось стремление к поиску национального стиля, обращение к «корням» русского искусства. В 1883 г. Придворную певческую капеллу возглавил М.А. Балакирев, помощником управляющего был назначен Н.А. Римский-Корсаков. Деятельность композиторов «Могучей кучки» была, в том числе, направлена на возрождение древних распевов в их первоизданном виде. Издание «Пения при Всенощном бдении древних напевов» открыло новую страницу в истории русской духовной музыки.

Если фундаментальные труды ученых 2-й пол. XIX - начала XX в. (В.Ф. Одоевского, С.В. Смоленского, Д.В. Разумовского, А.Ф. Львова, В.М. Металлова, А.В. Преображенского и др.) рассматривают древнерусское одноголосие и многоголосие как часть истории церковно-певческого искусства; то в конце XX в. крупнейших исследователей, наших современников: М.В. Бражникова, Н.Д. Успенского, В.И. Мартынова, А.В. Конотопа, ТФ. Владышевскую, Г.А. Пожидаеву и др. - все более интересуют вопросы не только истории, но и теории древнерусской музыки. Наконец, в XXI в. бразды исследования древнерусского многоголосия в значительной степени берут на себя искусствоведы-практики: П.В. Терентьева, Д.В. Саяпин, Г.Б. Печенкин, Л.В. Кондрашкова и др., трудом медиевистов и высокопрофессиональных исполнителей доказывая жизнеспособность древнего искусства. Настоящим подспорьем для освоения распевов певцами, не имеющими специальных знаний по палеографии, стали сборники с двоезнаменной нотацией: крюковой и линейной одновременно. «Стихи умиленные» (2012) и «Богослужбные песнопения XVI-XVIII веков и духовные стихи из репертуара ансамбля «Сирин» (2016) импонируют эстетикой оформления, содержательной стороной и возможностью практического освоения крюковой нотации.

Этот постепенный, начатый в эпоху русского культурного ренессанса, восстановительный процесс на нынешнем этапе приближается к прогностической культурологической мысли Н.Я. Данилевского, предполагающего, что, отказавшись от пиетета перед Западом, «во всех отношениях мы были бы старообрядцами, вооруженными всеми техническими средствами, которыми владеет западное искусство»¹⁰. Л.Н. Гумилев подчеркивает, что «русские понимают, к примеру, европейцев гораздо лучше, чем те понимают россиян. Наши предки великолепно осознавали уникальность образа жизни тех народов, с которыми сталкивались...»¹¹. Имея высочайший уровень применения западноевропейской теории музыки, только на нынешнем историческом этапе наша православная музыкальная культура подходит к

⁹ Цит. по: Владышевская Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси. М.: Знак, 2006. - С. 104.

¹⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Академический проект, 2015. - С. 321.

¹¹ Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: Издательство АСТ, 2017. - С. 424.

систематизации знаний о своей собственной теории музыки, базирующейся на древнецерковном певческом и народном песенном творчестве.

Мы отмечаем на рубеже XX-XXI вв. пути к возвращению целостности церковно-певческой культуры, к восстановлению ее главных утерянных функций: *эстетизма, смыслового наполнения музыки* (в частности, приоритета духовного настроения над музыкальной настройкой, настоящего действенного исповедания догматов церкви в процессе пения) и *важной части всей системы жизнедеятельности русского человека*. В широком контексте православной канонической и традиционной церковной культуры (*в практике богослужения*) - это обращение к языковому фонду старообрядчества (книги, певческие сборники, обряды); переход части приходов на пение одnogолосным знаменным распевом; введение в традиционную практику богослужения большего числа канонических песнопений: знаменного распева, афонского распева, традиций др. Православных Церквей; совмещение в богослужении знаменного пения и греческой традиции пения с исоном (феномен Германа Рябцева); обращение к наследию русских композиторов Нового направления рубежа XIX-XX вв., в том числе к их аранжировкам древних распевов (А.А. Пузаков, Д.Н. Денисов); появление на рубеже XX-XXI вв. сочинений композиторов-регентов, отвечающих каноническим принципам работы с музыкальным материалом. В контексте православной народной и академической культуры (*вне богослужебной практики*) - это ориентация фольклорно-этнографических экспедиций на исследование православной народной (духовные стихи и апокрифы) и канонической певческой культуры; умножение нотных изданий древнерусских распевов с двоезнаменной нотацией; попытки реконструкции утерянной певческой практики русского многоголосия; формирование русской теории музыки, в том числе, новой терминологии, позволяющей наиболее адекватно анализировать средства выразительности древних песнопений и авторских сочинений православных композиторов; возникновение феномена современного исследователя-практика: ученого-искусствоведа и исполнителя (кандидаты искусствоведения Л.В. Кондрашкова, П.В. Терентьева).

В параграфе **1.3. Иконозначимость православной музыки как верность ортодоксальным канонам** автор исследования прослеживает генезис (истоки возникновения) распевов, отмеченный диалогом культур Восточной Церкви. Исследование исторических этапов, связанных с формированием новых музыкально-поэтических форм церковной службы, позволяет говорить не о некой сопутствующей богословии, а значит, достаточно второстепенной роли церковной музыки, а о великой действенной социокультурной силе песнотворчества. Вдохновленное словом Отцов Церкви, церковное песнотворчество боролось с еретическими течениями арианства и аполлинарианства в IV в., было сконцентрировано на емкое, точное и выразительное изложение догматов христианской церкви в V в., утверждало и закрепляло знания о преемственности Ветхого и Нового Заветов в канонах VIII в. и до наших дней. Оно исполняло и тщательно разработанную на каждый день

социально значимую календарную функцию.

Историю церковного песнотворчества можно условно разделить на три периода: первый - *псалмический* (до V в.), второй - *поэтический* (V-VII вв.), третий - *канонический* (с VIII в. до наших дней). Второй период архим. Киприан Керн считает *расцветом литургического творчества*, так как «церковь устами своих... вдохновенных поэтов излагает своё учение по догматическим вопросам, так же как она это делает в писаниях отцов, богословских трактатах или символических вероопределениях»¹². Последний период церковного песнотворчества характеризуется введением новой формы богослужебных песнопений - **канонов** - и созданием богослужебной певческой книги - Октоиха. В Русской Православной Церкви тексты Октоиха и молитвенные тексты других богослужебных книг получили национальное певческое раскрытие. Высшим проявлением русского самостоятельного церковного певческого творчества стал одnogолосный знаменный распев, к началу XVI в. им были распеты годовой и праздничный круги богослужебных песнопений. Непреходящее значение знаменного, путевого, демественного, столпового распевов состоит в нерасторжимом единстве Слова и напева как совершенном выражении молитвословия. Каждый из напевов обладает не только совокупностью характерных для него мотивных комбинаций, выработанных многовековой богослужебной практикой, но и благодатным духовным воздействием. «Древние мелодии Аллилуйя - это - в звуке, в мелодии выраженная радость и хвала и опыт ПРИСУТСТВИЯ, которые реальнее всех слов, всех объяснений»¹³, - пишет протопресвитер Александр Шмеман.

«Все искусства в Древней Руси неразъединимы. Плодотворность изучения связей отдельных видов искусств между собой не подлежит сомнению»¹⁴, - отмечает академик Д.С. Лихачев. Иконография и церковное песнотворчество в трудах русских мыслителей неизменно предстают как символы национального самосознания. Автор исследования рассматривает особенности музыкального материала и композиционного строения древних церковных песнопений с точки зрения философии церковного творчества, храмовой символики; истоки формирования отличительных черт западной и восточной ветви христианской музыкальной культуры.

Именно в греко-византийской традиции (Ориген, Григорий Нисский, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник) мы обнаружим решающее значение мистического опыта, где прекрасное передается в символах: словесных, музыкальных, изобразительных - внепонятийных формах его выражения, которые благодаря ощущению первореальности оказывают особенное воздействие на человека.

Рассматривая взаимосвязь иконографического и музыкального канона,

12 Керн К.Э. (архимандрит Киприан Керн). Литургика, гимнография и эортология. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. - С. 9.

13 Шмеман А.Д. (протопресвитер Александр Шмеман). Евхаристия. Таинство Царства. М.: Паломник, 2001. - С. 93.

14 Лихачев Д.С. Земля родная. М.: Просвещение, 1983. - С. 105.

принимая во внимание канонические формы работы с материалом, мы выделяем важнейшие сущностно-смысловые категории: это - *первообразность, вневременность, всепространственность, светоносность*. Иконографический канон как культурный знаковый текст очевиден и исследован. В области же церковного пения современное состояние культуры демонстрирует некоторую размытость канона. Сосредоточив внимание на главном предназначении православной музыкальной культуры - *подобно иконе, свидетельствовать об иной (Божественной) реальности* - автор настоящего исследования выявляет канонические особенности музыкального материала: мотивную комбинаторику, модальность, гетерофонию, свободу метроритма, монотембр, эпический характер формы, фонизм колокольности и пр. параметры, которые отвечают важнейшим категориям церковного искусства: вневременности, светоносности, зримому Присутствию Царствия.

Обобщая философские и эстетические воззрения выдающихся деятелей культуры прошлого и современности на единство выраженного в символических знаках и архетипах канона церковных искусств, мы предполагаем и доказываем мнимость отсутствия определенного канона в современном православном музыкальном искусстве. Это позволяет нам рассмотреть социокультурную деятельность и творчество композиторов-регентов конца XX - XXI в. как уникальное явление современной культуры, демонстрирующее процессы восстановления ее семантических порядков. В этом ключе смысловая роль регента, церковного композитора может быть охарактеризована как функция «посредника», благодаря которому Священное Писание, догматы Церкви, Церковное Предание и сама Божественная реальность открываются через музыкальное воплощение. Таким образом, *иконозначимость* православной музыки выступает как один из важнейших критериев анализа процессов и трансформаций современной православной музыкальной культуры.

Во второй главе **«Русская православная музыка и ее иконозначимость на новом историческом этапе»** автор суммирует и систематизирует явления, противостоящие секуляризации российской православной музыкальной культуры и демонстрирующие новый вектор ее развития - становление и утверждение канонической православной культуры в современном мире.

В параграфе **2.1. Каноническая церковно-певческая культура в контексте ее современной социальной миссии** показана реализация социальной миссии православной музыкальной культуры.

Важнейшим фактором в деле возрождения канонической древнерусской культуры стал Поместный Собор РПЦ 1971 года, согласно которому старообрядчество вошло в лоно Русской Православной Церкви, старообрядцы были признаны единоверцами, а обряды и церковно-уставные книги старообрядческой церкви - равноспасительными¹⁵.

¹⁵ Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 г.: Документы, материалы, хроника. – М: Изд. Московской Патриархии, 1972. – С. 131.

Переживание исторического и культурного опыта церкви на уровне слушания и пения древних церковных распевов (а также их аранжировок, сделанных выдающимися представителями Нового направления рубежа XIX-XX вв. и современными композиторами) обеспечивает доступ к уникальным нематериальным культурным ценностям и благам. *В области языковой культуры:* изучение церковно-славянского языка в рамках церковного пения является одним из видов поддержки функционирования грамматики древних форм русского языка, древние памятники письменности предстают здесь «живыми» и практически востребованными. *В области воспитания и образования:* пение в церковном хоре преодолевает разрыв между поколениями внутри семьи, налаживает диалог между ними, становится одной из семейных ценностей, возрождая традиции российского воспитания и образования. Церковное пение как важное дополнительное образование проходит через всю человеческую жизнь и является «языком домостроительства благодати»¹⁶ внутренних характеристик личности. Как вид коллективного творчества оно способно к программированию интенсивного развития познавательных психофизических процессов человека и, вместе с тем, к выводу саморазвивающейся личности из области организмического существования, что придает деятельности «трансцендентный характер, необходимость которого утверждает современная гуманистическая психология»¹⁷. Вместе с тем, это - самоотверженный труд, далекий от какой бы то ни было развлекательной сферы, пропагандируемой СМИ и содержащей скрытую угрозу для здоровья нации.

В этом контексте исключительное значение имеют шаги, направленные к сотрудничеству «между Церковью и школой, поскольку оно по сути своей выходит за рамки просветительно-воспитательного процесса, способствуя общественной консолидации путем утверждения принципов исторической преемственности и формирования укорененной в традиции системы ценностей»¹⁸, - отмечает митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Тем не менее, определенный культурный барьер между церковно-певческой культурой и государственными учреждениями образования и культуры существует до нынешнего времени. Результатом этих обособленных отношений оказывается невостребованность и незадействованность целого пласта русской музыкальной культуры, представленного народным духовным и каноническим церковным песнотворчеством.

В параграфе 2.2. Некоторые аспекты семантического подхода к исследованию новых тенденций отечественной православной

16 Медушевский В.В. Интонация как язык домостроительства благодати // Вестник УПЦ № 61, Церковь и культура / Материалы Международной научной конференции «Православие и мир: экклесиология - антропология - культура». [Электронный ресурс, дата обращения - 11.05.2017] // URL: http://pravoslavie.org.ua/2006/10/medushevskiy_vv_intonatsiya_kak_yazik_domostroitelstva_blagodati/

17 Петрушин В.И. Психология и педагогика художественного творчества. 2-е изд. М.: Академический проект, 2008. - С. 201.

18 Открытие Областных образовательных Рождественских чтений // Московские Епархиальные ведомости № 11-12, 2014. - С. 93.

музыкальной культуры показаны преимущества семантического подхода к исследованию. Данный подход направлен на выявление главного предназначения церковного пения и предполагает освещение новых тенденций с точки зрения их сущностно-смысловой составляющей.

Современная ситуация, упрочившая положение РПЦ, обнаружила глубокие внутренние противоречия, связанные с процессами секуляризации церковной культуры на протяжении XVIII-XIX вв.: традиционная музыкальная культура игнорирует даже ту малую часть древнерусского песнотворчества, которая осталась в практике богослужения (гласовые формулы прокимнов, Великого славословия, «Свят Господь Бог» и пр. заменяются исполнением примитивного тонального оборота; господство партеса провоцирует посредственность новейших сочинений в этой области). «Проблема в том, что... учебники отождествляют православную культуру с археологией, а Православие - со средними веками»¹⁹, - пишет диакон Андрей Кураев. «Дайте нам любого иностранца, и сразу у него будем учиться всему»²⁰, - следующее высказывание священнослужителя перекликается с метафорой Н.Я. Данилевского, известной как «европейничанье»²¹.

В отличие от западноевропейской духовной культуры, в которой церковные искусства были призваны нести просветительскую, сопутствующую богослужению или изобразительную функцию, православное каноническое изобразительное и музыкальное искусство представляло собой уникальный образец семантического поля культуры, где закреплялось и передавалось от поколения к поколению свидетельство об иной (Божественной) реальности, о некотором первоначальном образце, выраженном в культурной форме и ее семантемах (параметрах, данных с помощью определенной символики). Главным выразителем и носителем сущностно-смысловой составляющей православной культуры, выступает «собственно икона, как идеал знакового текста»²². «Как система звуковых символов... был сформирован "смысловой резерв" русского распевного пения»²³, - констатирует Т.М. Мусаев, сопоставляя взгляды Ю.М. Лотмана на традиционность и устойчивость канонической модели как исторического символа с местоположением и функциональностью канона в русском музыкальном искусстве.

Одним из важнейших самозащитных механизмов культуры как саморазвивающейся системы являются механизмы восстановления ее семантических порядков. После культурного феномена Нового направления,

19 Кураев А.В. (диакон Андрей Кураев). Церковь в мире людей. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007. - С. 23.

20 Там же. С. 30.

21 Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Академический проект, 2015. - С. 315.

22 Трошин А.А. Семантическая концепция понимания как методологическое основание прикладной культурологии // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований / Под. ред. И.М. Быховской. М.: Смысл, 2010. - С. 138.

23 Мусаев Т.М. Духовно-певческая культура России на рубеже XIX-XX вв.: генезис и исторические трансформации / Дисс. на соиск. уч. ст. кандидата культурологи. М.: МГУКИ, 2011. - С. 84.

показавшего «художественную интеграцию "смысловой" (строчной) структуры распева с различными типами классической композиции»²⁴, мы наблюдаем новую волну обращения к смыслам и значениям музыкального языка церковного песнотворчества.

Православная музыкальная культура в современном мире представляет собой сложную саморазвивающуюся систему, включающую разнообразные направления. Несмотря на качественное различие, все они базируются на фундаментальных основаниях православной веры, православного отношения к ведущей роли искусства в утверждении догматов веры, в преображающей человека функции просвещения через духовное искусство. Автор прослеживает размежевание музыкальной культуры в нескольких основных направлениях: *православной народной, околоравославной - массовой культуры, православной академической, традиционной церковной и канонической.*

Первостепенное значение сферы *православной народной музыкальной культуры* состоит в экспедиторской практике, в расшифровке архивных материалов и во введении их в исполнительскую практику. Народные духовные жанры позволяют рассмотреть духовную жизнь Древней Руси во всей ее полноте, «дополняя материалы преимущественно "чистых" с ортодоксальной точки зрения памятников»²⁵ неканоническими песнопениями, являющимися частью духовного и идейно-философского наследия Руси.

На основании исследования характера взаимодействия духовной культуры и массовых музыкальных жанров, автор делает вывод, что в подавляющем большинстве жанров *православную массовую (околоравославную) культуру* характеризует прикладная роль музыки в достижении популярными певцами своих амбициозных целей.

В области *православной академической музыкальной культуры* мы имеем чрезвычайной эклектичное понимание и переживание самого понятия духовности, под эгидой которого объединяются подчас совершенно различные, более того - оппозиционирующие явления. Современное музыковедение отличается широкий спектр охвата духовной музыки, где в область анализа одновременно попадают знаменный распев и сочинения А.Н. Скрябина, навешанные «Тайной доктриной» (Т.М. Мусаев), 4 симфония А. Шнитке и хоровые концерты на исламские духовные стихи Р. Каллимулина (С.И. Хватова), духовные песни иером. Романа Матюшина и др. малоизвестных бардов и богослужебная музыка (митр. Ионафан Елецких, И.П. Дабаева). И этот фактор неизбежен, «потому что религия не распространяет монополию на опыт невыразимого, мы возвращаемся к необходимости слова, которое говорит о тех вещах, которые уносят людей за их пределы, указывает на реалии, которые выходят за рамки осознаваемой причинной связи»²⁶. Тем не менее, современная

24 Артемова Е.Г. Духовно-музыкальная культура Петербурга конца XIX - начала XX века: историко-стилевой аспект / Дисс. на соиск. уч. ст. доктора искусствоведения. М.: РАМ им. Гнесиных, 2015. - С. 265.

25 Мильков В.В. Древнерусские апокрифы / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. 1. СПб.: Изд. РХГИ, 1999. - С. 12.

26 Bouteneff Peter C. Arvo Part. Out of Silence. Yonkers, New York: St Vladimir's seminary press. Library of Congress

ситуация требует более осторожного отношения к понятию «духовность» в связи с обращением к церковно-певческой культуре: «приоткрывшийся "железный занавес" обнажил проблему самобытного развития или европейской интеграции»²⁷.

Состояние нынешней *православной традиционной церковной музыкальной культуры* может быть охарактеризовано как состояние духовного кризиса, к частным причинам которого Михаил Асмус относит «недостаток воцерковленности музыкантов, их укорененности в традиции, начиная с непонимания ими церковно-славянских текстов и их богослужебного предназначения и заканчивая лишь поверхностным, эмоциональным знакомством с церковными напевами»²⁸.

Долгие годы гонений на Церковь в XX в. надолго отодвинули волну возрождения *православной канонической музыкальной культуры*. Помимо ведущего направления - изучения и распространения культуры пения одnogолосного знаменного распева - становление и утверждение канонической православной культуры в современном мире обнаруживают и другие тенденции: это реконструкция многоголосной традиции пения, строчного трехголосия (ансамбль «Мадригал», А.Н. Котов, Д.В. Саяпин), возрождение византийской традиции пения (И.В. Болдышева, Московская школа «Псалтика»), современное творчество, которому «органически свойственно стремление к моделированию канонического пространства»²⁹.

Последний параграф **2.3. Социокультурная деятельность и творчество современных композиторов-регентов** посвящен социокультурной (издательской, педагогической, просветительской, организаторской, дирижерской, композиторской, исполнительской) деятельности группы современных регентов.

Творчество композиторов-регентов канонического направления, во многом основанное на сознательной аскетизации музыкального языка, представляет собой редкий культурный феномен. Широкий культурный кругозор, колоссальная инициативность, наполненная творческими исканиями, как руководителя, дирижера, аранжировщика, нотного издателя и редактора, имеющего свое философское мировоззрение, - стали той «кузницей», той избыточной творческой силой, которая породила столь значимые артефакты. Процессы, противостоящие секуляризации церковной музыкальной культуры, обнаружились внутри тяжелой ремесленной церковной и общественной деятельности выдающихся современных регентов, которые, неосознанно для себя, стали писать сочинения, заполняющие «белые пятна» нынешней практики

Cataloging-in-Publication Data, 2015. - P. 25.

27 *Хватова С.И.* Православная певческая традиция на рубеже XX–XXI столетий / Дисс. на соиск. уч. степени доктора искусствоведения. Ростов-на-Дону: РГК им. С.В. Рахманинова, 2011. - С. 30.

28 Полное собрание богослужебных песнопений: в 2 т. Сергей Трубачев, т. 2., кн. 1 / Сост., авт. примеч., авт. вст. ст. диак. Михаил Асмус, Н.С. Асмус, авт. вступ. ст. «Диакон Сергей Трубачев: Краткий биографический очерк» М.С. Трубачева М.: Живоносный Источник, 2007. - С. 12.

29 *Рожкова Т.Н.* Современное духовно-музыкальное творчество русской православной традиции: Период после 1988 года / Дисс. на соиск. уч. ст. кандидата искусствоведения. М.: РАМ им. Гнесиных, 1998. - С. 21.

богослужения и налаживающие утраченные семантические связи с текстами: гений Сергея Трубачева, выдающееся творчество Геннадия Лапаева, Германа Рябцева, Владимира Довганя и др.

Социокультурная деятельность и музыкальное искусство Сергея Трубачева удивительным образом разрешили дихотомию «совместного» и «всеобщего»³⁰, являя собой поистине соборное творчество: безличностное, благословенное Богом. Первоначально - в дирижерской и педагогической деятельности, в отклике на предложения архимандрита Матфея Мормыля выполнить обработки предложенных песнопений, в помощи сыну в корректуре нотного материала в Издательском Совете; затем - в участии в управлении лаврским хором, в дьяконском служении на благо Церкви, наконец, в собственных сочинениях. Музыка Сергея Трубачева явила собой тот культурный перелом, когда на смену господствующей дискретности партеса «с ее центральной категорией отдельной ноты»³¹ пришла континуальность как категория музыки нового времени. Не имеющая ни малейшего намека на какую-либо вычурность или концертность, мелодика отца дьякона Сергея - благоговейная, неспешная, внятная в той необходимой мере, чтобы предстоящие в церкви могли понять каждое слово поющего песнопения.

Новое иконозначимое музыкальное искусство конца XX - XXI в. выводит православную русскую музыкальную культуру за рамки музыкально-археологического, источниковедческого и палеографического характера, утверждает реальность бытования древнерусской музыкальной теории, базирующейся на каноне в использовании средств музыкальной выразительности, обеспечивает ее органичное включение в современную практику богослужения; таким образом, - свидетельствует о великих скрытых адаптационных возможностях древнерусской музыкальной культуры во взаимодействии с современной музыкальной стилистикой. Социокультурную деятельность и творчество композиторов-регентов несомненно можно рассматривать как позитивный фактор отечественной духовной музыкальной культуры XXI в.

В заключении даются обобщения и выводы по данному исследованию, подчеркивается значимость исследования по заявленной проблеме.

В приложениях представлены схема, таблица и нотные примеры, способствующие более полному восприятию основных содержательных аспектов исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Двинина-Мирошниченко, Н.Е. Иконозначимость православной

30 Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. М.: Издательство политической литературы, 1991. - С. 88.

[Электронный ресурс, дата обращения - 04.10.2018] // URL: www.koob.ru

31 Герасимова-Персидская Н.А. Русская музыка XVII века - встреча двух эпох. М.: Музыка. 1994. - С. 27.

духовной музыки в контексте традиций и новаций отечественной культуры XXI века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств №6 (74), 2016. - С.70-79.

2. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Проблемы теории и практики православной духовной музыкальной культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств № 2 (76), 2017. - С. 106-113.

3. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Православная каноническая музыка как феномен отечественной культуры конца XX - начала XXI века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств № 2 (82), 2018. - С. 73-81.

4. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Некоторые аспекты семантического подхода к исследованию новых тенденций российской церковно-певческой культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств № 3 (83), 2018. - С. 56-62.

5. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Феномен отечественного «римейка» в контексте современной православной музыкальной культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств № 6 (86), 2018. - С. 96-104.

6. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е., Аронов А.А.* Православное пение во внехрамовой деятельности Церкви: к вопросу о свободе и ответственности в православном музыкальном искусстве // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. Том 8 № 1. М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2019. - С. 66-70.

7. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Курс «Основы православной церковно-певческой культуры» в контексте профессионального музыкального образования // Человек. Культура. Образование. № 2 (32). Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. - С.51-59.

Научно-исследовательские труды, опубликованные в других изданиях:

8. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Православная духовная музыкальная культура как иконозначимый феномен // Культура как пространство становления личности: Сб. статей молодых ученых Московского государственного института культуры / науч. ред. д.ф.н. проф. В.А. Тихонова, д.ф.н. проф. Е.В. Мареева, д.п.н. проф. А.А. Жарова. М.: МГИК, 2017. - С. 118-126.

9. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Духовные ценности музыкальной педагогики в контексте культуры XXI века // Актуальные проблемы педагогики и психологии: сборник статей 2-й Международной научно-практической конференции 14 февраля 2017 г. / Отв. ред. Т.В. Христидис. М.: МГИК, 2017. - С. 107-112.

10. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Церковное песнотворчество // Даниловский благовестник № 32. М.: Издательство Данилова мужского

монастыря, 2017. - С. 39-46.

11. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Годы эмиграции. Музыка русской души // Октябрь 1917 г. и судьбы отечественной интеллигенции: Сборник статей преподавателей, аспирантов и студентов, участников кафедральной научно-методической конференции / Под общей ред. проф. А.А. Аронова. М.: Экон-Информ, 2017. - С. 74-84.

12. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Границы и грани духовной музыки // Даниловский благовестник № 33. М.: Издательство Данилова мужского монастыря, 2017. - С. 33-36.

13. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Проблемы диагностики состояния современной православной духовной музыкальной культуры // Культура как пространство становления личности: Сборник статей молодых ученых Московского государственного института культуры / науч. ред. В.А. Тихонова, Е.В. Мареева, Д.А. Сторублевцева. М.: МГИК, 2018. - С. 48-55.

14. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Культурологический подход в музыкальной педагогике как перспективный вектор формирования современной православной музыкальной культуры // Актуальные проблемы педагогики и психологии: материалы III Международной научно-практической конференции. Москва, 1 февраля 2018 г. / науч. ред. Т.В. Христидис. М.: МГИК, 2018. - С. 93-97.

15. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* С.В. Рахманинов: Жизнь и творчество в эмиграции // Эколого-культурная миссия русского зарубежья: сборник научных трудов кафедры теории и истории культуры, этики и эстетики (отделение истории, истории культуры) МГИК: по материалам научной конференции 27 апреля 2018 г. / Под общ. науч. ред. проф. А.А. Аронова. М.: Экон-Информ, 2018. - С. 47-54.

16. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* А.Т. Гречанинов: певец русского духовного ренессанса // Там же. С. 54-64.

17. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Приобщение к древнерусскому песенному фольклору как актуальный метод современной музыкальной педагогики // Актуальные проблемы совершенствования педагогического мастерства преподавателей высшей школы: Сборник статей преподавателей, аспирантов, соискателей, участников научно-методической конференции в МГИК / Под общей науч. ред. проф. А.Г. Казаковой. М.: Экон-Информ, 2018. - С. 35-40.

18. *Двинина-Мирошниченко, Н.Е.* Иконография и церковное песнотворчество - две грани единого канона // Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции. Часть 2. М.: Р-Мастер, 2019. - С. 163-165.